

Зах В. А. Оборонительные линии в системе русского расселения в Тоболо-Ишимском междуречье в конце XVI — середине XVIII веков / В. А. Зах // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 370—385. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-370-385.

Zakh, V. A. (2022). Defensive Lines in System of Russian Settlement in Tobol-Ishim Interflue at End of 16th — Middle of 18th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11(8): 370-385. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-370-385. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-370-385

**Оборонительные линии
в системе русского
расселения в Тоболо-
Ишимском
междуречье в конце
XVI — середине XVIII века**

Зах Виктор Алексеевич
orcid.org/0000-0002-3635-5933
доктор исторических наук
viczakh@mail.ru

Тюменский научный центр
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Тюмень, Россия)

Благодарности:
Работа выполнена по госзаданию
№ 121041600045-8,
проект «Западная Сибирь
в контексте Евразийских связей:
человек, природа, социум»

**Defensive Lines in System
of Russian Settlement
in Tobol-Ishim Interflue
at End of 16th — Middle
of 18th Centuries**

Viktor A. Zakh
orcid.org/0000-0002-3635-5933
Doctor of History
viczakh@mail.ru

Tyumen Scientific Centre
of Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:
The work was carried out according
to the state task № 121041600045-8,
the project “Western Siberia
in the context of Eurasian relations:
man, nature, society”

© Зах В. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается формирование в Тоболо-Ишимском междуречье оборонительных линий, обозначавших продвижение русского населения на юг. Доказывается, что исторические процессы, протекавшие в Тоболо-Ишимье, сооружение оборонительных линий наряду с включением существующих коммуникаций следует рассматривать как формирование структуры расселения русского и татарского населения в процессе колонизации с продвижением границы Русского государства на юг. Первоначальная линия колонизации сформировалась в конце XVI века из первых русских острогов: Туринского, Тюмени и Тобольска, заложивших основу освоения лесостепных земель Тоболо-Ишимья. Промежуточными являлись «засечная черта» П. И. Годунова, протянувшаяся от Тарханского острожка до Катайского острога, и Ишимская оборонительная линия — от Утяцкого форпоста до Омской крепости. Последняя оборонительная линия проходила напрямую от Звериноголовского урочища через крепость Святого Петра до Омска, включала крепости, редуты и маяки, защищавшие территории Зауралья и юга Западной Сибири от набегов джунгар и кочевников Средней казахской орды. Оборонительные линии с точечными центрами освоения территории, наряду с дорогами и водными путями, скрепляли формирующийся первоначальный каркас расселения русских в Тоболо-Ишимье с центром в Тобольске.

Ключевые слова:

Тоболо-Ишимье; остроги; города; оборонительные линии; коммуникации; каркас расселения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The formation of defensive lines in the Tobol-Ishim interfluvium, which marked the advance of the Russian population to the south, is considered. It is proved that the historical processes that took place in Tobolo-Ishimye, the construction of defensive lines, along with the inclusion of existing communications, should be considered as the formation of a structure for the settlement of the Russian and Tatar population in the process of colonization with the advance of the border of the Russian state to the south. The initial line of colonization was formed at the end of the 16th century from the first Russian prisons: Turin, Tyumen and Tobolsk, which laid the foundation for the development of the forest-steppe lands of Tobol-Ishim. The intermediate lines were P. I. Godunov's "notch line", which stretched from the Tarkhansky prison to the Kataiskiy prison, and the Ishim defensive line — from the Utyatsky outpost to the Omsk fortress. The last defensive line ran directly from the Zverinogolovsky tract through the fortress of St. Peter to Omsk, included fortresses, redoubts and lighthouses that protected the territories of the Trans-Urals and the south of Western Siberia from the raids of the Jungars and nomads of the Middle Kazakh horde. Defensive lines with dotted centers of territory development, along with roads and waterways, fastened the emerging initial framework of Russian settlement in Tobolo-Ishimye with the center in Tobolsk.

Key words:

Tobolo-Ishimye; prisons; cities; defensive lines; communications; settlement framework.

Оборонительные линии в системе русского расселения в Тоболо-Ишимском междуречье в конце XVI — середине XVIII века

© Зах В. А., 2022

1. Введение = Introduction

Продвижение русского населения за Урал, покорение Сибирского ханства и освоение новых восточных территорий имело огромное значение как для Русского, так и для сопредельных азиатских государств. Освоение русскими новых земель в Сибири разными исследователями воспринималось и оценивалось неоднозначно: одни считали, что имело место «присоединение» (противоположное колонизации); другие видели в этом процессе исключительно «завоевание», колонизацию Сибири, выделяя общие признаки с освоением американского «Дикого Запада» периода фронтира. «Фронтир» определяется как подвижная граница (рубеж) между поселениями европейцев и еще не занятой ими, заселенной индейцами или свободной территорией. Термин введен историком Ф. Дж. Тернером исключительно для американского «рубежа», а концепция разрабатывалась в рамках Нового Света [Тернер, 2009]. Первые попытки сравнения процессов в Сибири и Америке были предприняты декабристами, затем — Н. М. Ядринцевым, проводившим параллели между колонизацией в Новом и Старом Свете и предопределившим применение к этому явлению в Сибири термина «фронтир» [Ядринцев, 1982]. В российской исторической науке термин стал использоваться не так давно; возросший в конце XX века интерес к теории фронтира обусловил попытки обобщить данные, выявить общие черты и различия в процессах колонизации и освоения сибирских и американских земель. Вопросам, включающим различные аспекты фронтира, посвящено значительное количество исследований (см., например: [Замятина, 1998; Агеев, 2005; Резун и др., 2001; Резун и др., 2005; Судакова, 2012; Хромых, 2012; Зубков, 2018; Буканова и др., 2018]).

Кроме этого, существовали другие концепции освоения сибирских территорий, представленные в многочисленных работах Г. Ф. Миллера, П. А. Словцова, П. И. Небольсина, В. К. Андриевича, А. Д. Агеева, А. Н. Радищева, а позже А. П. Щапова, Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева. В конце XIX века В. О. Ключевский ввел понятие «колонизация», под которым понимался процесс хозяйственного освоения и заселения новых

территорий, при этом признавалась роль как стихийно-народного, так и организованного правительством освоения Сибири [Ключевский, 1987].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Процесс колонизации, в том числе «аграрной», юга Западной Сибири, на наш взгляд, отличается от освоения районов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Он не столь однозначен и ставит множество вопросов, связанных, в частности, с территорией Тоболо-Ишимского междуречья, для которого применение положений теории фронта мы считаем приемлемым лишь отчасти. Существование в этом регионе Сибирского ханства, подчинившего и контролировавшего аборигенное население, отличает эти районы: для них характерны сложная политическая и хозяйственная структура, существование развитой для того времени системы коммуникаций [Тюменское и Сибирское ханства, 2018]. Столкновение за Уралом русской администрации с государственным образованием во главе с Кучумом, на наш взгляд, представляется продолжением, пусть и со значительной спецификой, завоевательной политики Ивана Грозного, в том числе присоединения к Русскому государству Казанского ханства.

После поражения Кучума многие татарские мурзы со своими людьми приняли подданство русского царя. В связи с этим исторические процессы, протекавшие в Тоболо-Ишимье, сооружение оборонительных линий наряду с включением существующих коммуникаций, на наш взгляд, следует рассматривать как формирование структуры расселения русского и татарского населения в процессе колонизации с продвижением границы Русского государства на юг. Обозначившие это продвижение оборонительные линии (предшественницы собственно границы) служили для защиты территории от степных кочевников.

В условиях военно-политической нестабильности расширение «аграрной» колонизации на юг происходило при относительно быстром сооружении оборонительной линии или отдельно стоящих слобод, форпостов, укрепленных деревень, заимок и дорог между ними. Успех достаточно быстрого освоения и закрепления новых территорий базировался на многих факторах, среди которых определенную роль играет использование на начальных этапах уже существовавших на территории Сибирского юрта «административных» центров (например, Чимги-тура, Искер, Тархан-кала), на месте которых возводились первые русские остроги, города, а также появлялись дороги, связывающие их с сопредельными регионами.

На основе немногочисленных летописных и картографических источников, в основном С. У. Ремезова, относящихся к концу XVII — нача-

лу XVIII веков, рассмотрим процесс расширения российской территории за счет земель южно-таежного и лесостепного Тоболо-Ишимья. С конца XVI до середины XVIII веков (времени постройки оборонительной линии, протянувшейся от Звериноголовской крепости через Петропавловск до Омской крепости) с севера на юг было освоено около 350—400 км территории. В исследовании применен структурный и количественный методы анализа поселенческих схем, формирования каркаса расселения, топологии узлов и линейных элементов, предложенные для территории Тюменской области М. Г. Ганопольским и С. П. Литенковой [2005]. В определенной степени рассматриваемый этими исследователями процесс соответствует сибирскому фронтиру с тремя стадиями («точечная», «переходная» и «линейная») развития в представлении Р. Г. Букановой и др. [2018]. В общих чертах подходы названных исследователей во многом перекликаются, особенно в отношении доиндустриальной стадии освоения. Процесс освоения Сибири М. Г. Ганопольский и С. П. Литенкова видят в формировании линейных маршрутов колонизации с характерным точечным «оцентрированием» и закреплении территории с помощью возведения острогов [2005].

Особый интерес в нашем случае представляют понятия оборонительной линии (границы) и острога, а впоследствии города как объекта первоначально военно-оборонительного назначения в хронологических рамках сибирской истории XVII века. Для сравнения: американский город обходился без военно-оборонительных укреплений; лишь иногда колонисты, копируя практики индейцев, укрепляли свои поселения деревянным частоколом со сторожевыми башнями [Резун и др., 2001, с. 17]. В Сибири XVII века город «производил впечатление грозной военной крепости: высокий острожный тын, по углам и посередине высились мощные угловые и проездные башни, вырытый ров и насыпанный вал, дополненный иной раз рогатками» [Там же]. С начала XVII века в Сибири, как отмечает Д. Я. Резун, начинается формирование поселенческих структур, остроги становятся основной их формой, им присваивается статус «города». Вблизи от них возникают одно-двухдворные, реже пятидворные первые деревни. Селения более чем в 10 дворов являлись редкостью. Сооружаются укрепленные слободы, быстро обрастающие деревнями, починками, заимками и погостами. Часть городского населения, официально приписанная к тому или иному «городу», фактически жила в многочисленных окружавших его деревнях [Там же, с. 16].

В отличие от Америки, в Сибири русская и аборигенная цивилизации развивались и сосуществовали, нередко тесно переплетаясь, как бы входя друг в друга [Там же, с. 18]. Судя по имеющимся, в том числе карто-

графическим, источникам XVII века [Чертежная книга, 2003], татарское и русское население проживало совместно на одной территории. Иногда татары — это сохраняется вплоть до настоящего времени — образовывали моноэтнические районы. Отметим, что системы расселения русского и татарского населения во многом совпадают, этому способствовало строительство населенных пунктов на местах татарских городков и использование русскими ранее сложившихся коммуникаций.

Целью работы является рассмотрение формирования структуры (каркаса) расселения в Тоболо-Ишимье, на территории первичного очага становления российской государственности в Сибири, на основе анализа сооружения и продвижения на юг оборонительных линий и имевшихся или вновь появляющихся коммуникаций (дороги), связывающих отдельные крупные и мелкие населенные пункты.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

События, связанные с походом Ермака, завоеванием Сибирского ханства, положили начало освоению собственно территорий междуречья Тобола и Ишима и последующему проникновению русских на север и восток Азиатского континента. Исследуя структуру расселения в Тоболо-Ишимье, рассмотрим «линейные маршруты колонизации», в том числе «аграрной», на юг, из которых первая линия маркирует начальную стадию системы расселения русских, а все последующие дополняют и расширяют его каркас, внутри которого сохраняются остатки прежней системы (Сибирского юрта), включающей и территории, преимущественно заселенные аборигенным населением.

3.1. Первая линия маршрута колонизации

Характеризуется появлением на месте татарских городков в конце XVI века первых русских острогов: Туринского (1600 год) на месте городка Епанчин (Епанчин-юрт), Тюмени (1586 год) на месте Чимги-Туры и Тобольска (1587 год), возведенного в 15 км от Искера, что заложило основу освоения лесостепных земель Тоболо-Ишимского междуречья (рис. 1, 1).

Возникновение, функционирование и развитие этой линии и первых русских острогов поддерживались притоком служилых людей и крестьянства из метрополии. Огромное значение в этом процессе имела дорога, связывающая Верхотурье через Туринск и Тюмень с Тобольском, которая, с одной стороны, связывала новые территории с русскими регионами, с другой — скрепляла их в экономическом и политическом плане. В условиях относительной стабилизации военной обстановки после падения Сибирского ханства эта линия легла в основу освоения притобольской территории и стала первоначальной в обороне от кочевников.

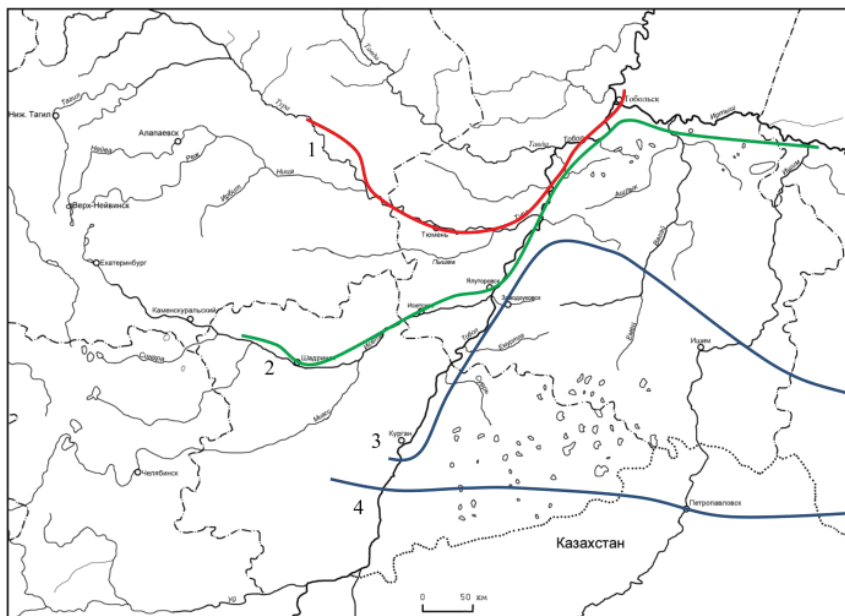

Рис. 1. Расположение оборонительных линий в Тоболо-Ишимье в конце XVI — середине XVIII веков.

1 — первоначальная линия маршрута колонизации; 2 — вторая линия («засечная черта» Годунова) маршрута колонизации; 3 — Ишимская укрепленная линия маршрута колонизации; 4 — пресногорьковская оборонительная линия маршрута колонизации.

3.2. Вторая линия («засечная черта» Годунова) маршрута колонизации

С проникновением русского населения на восток, в том числе за пределы Сибирского ханства¹, к кучумовичам приходит осознание потери своих территорий, что толкает их на организацию антирусских коалиций с кочевниками-степняками, смут и набегов. Этому способствовало ухудшение экономического положения местного татарского населения и появление кочевников калмыков у русских сибирских владений. Значимыми по последствиям можно считать «барабинскую» и «тарскую» смуты 1628—1630 годов, возглавлявшиеся внуком Кучума Аблайгеримом, чатским мурзой Тарлавом и телеутским князем Абаком [Уманский, 1972]. Эти события повлекли за собой сооружение на южных рубежах русских владений в Притоболье и Приишимье новых укреплений. На правобережье

1 Появление русских острогов Тары (1594 год), Томска (1601 год) и др.

Тобола у впадения в него Тапа на месте Тарханского татарского городка в 1628 или 1631 годах (по П. А. Словцову) сооружается Тарханский острог [Сидорова, 2021; Зах и др., 2021]. В 30 верстах от него вверх по Тоболу на месте татарского городка Ялу-тура на старой Казанской дороге (ордынский или калмыцкий путь) в 1639 году поставлен Ялуторовский острог, а в 1659 году — Ялуторовская слобода [Резун и др., 1989; Словцов, 2006]. На р. Вагай в 1633 году на «калмыцкой дороге» возводится Вагайский острог, в 1636 году перенесенный несколько выше по течению Вагая, в урочище Атбаш («конская голова») и получивший название «Адбашский». В устье Ишима в 1629 году возводится Ишимский острожек, а на левом берегу Иртыша напротив Тебендинских озер в 1631 году под руководством тобольского сотника У. М. Ремезова — Тебендинский острожек. Вновь построенные укрепления продолжали первоначальную линию и защищали Тюмень и Тобольск с юга и юго-востока, преграждая пути кочевникам по долинам Тобола, Вагая и Ишима. Вместе с этим по дорогам между острогами и вокруг них появляются деревни, заимки, создается дорожная сеть, налаживаются связи в хозяйстве и культуре русских населенных пунктов. Приток населения, в частности крестьянства, из русских регионов и усиление «аграрной колонизации» привели к достаточно быстрому освоению территорий к югу от первой линии, что в силу недостаточности существующей военной системы и отсутствия границы как таковой вызвало необходимость создания новой линии укреплений, «отвечающей» за защиту от набегов кочевников.

В середине XVII века наиболее быстрыми темпами происходило освоение притобольских земель. Правобережную территорию низовий Тобола и Вагая и междуречье занимали заболоченные пространства и боры. В этих районах проживало (проживает и в настоящее время) в основном татарское население, занимаясь преимущественно охотой и рыболовством. Для реагирования на набеги от кочевников на осваиваемых пространствах появляются новые опорные пункты: в бассейнах Исети и Тобола таковыми становятся Долматов монастырь (1644 год), Исетский (1650 год), Ялуторовский (1639 год) остроги, южным форпостом на пути к Тобольску остается Тарханский острог. Через перечисленные выше и новые, еще не возведенные остроги тобольский воевода П. И. Годунов «задумал провести засечную черту». Данную линию укреплений планировалось построить от Тарханского острожка у впадения р. Тарханки (Тап) в Тобол, далее «вверх по Тоболу через Ялуторовскую слободу на р. Исеть и вверх по Исети через Исетский острог, Мехонину Курью (или Куринскую слободу), Шадринскую слободу, Далматов монастырь до Китайского острога. Протяженность всей линии (по чертежу 1667 года) определялась в 472 версты

(1000 саженных), но при П. И. Годунове в полном объеме этот проект не был осуществлен» [Бахрушин, 1955, с. 278].

На Вагае подступы к Тобольску и калмыцкую дорогу контролировал Адебашский острог, из него позднее население перешло к устью р. Черной в построенную здесь слободу, которая известна в народе как Черная. С появлением второй линии опорные укрепления связываются существующими и появляющимися новыми дорогами, формируется первоначальный каркас освоения (колонизации) рассматриваемой территории (рис. 1, 2).

Во второй половине XVII века быстрыми темпами продолжается «аграрная колонизация» в южном направлении по долинам Тобола и Ишима. Междуречье осваивается медленнее. Большое значение имело появление в 1679 году в Притоболье слободы Царево Городище (г. Курган) и Сурерского острога (1680 год). На Ишиме возводятся Коркинский (1670 год) и Абацкий (1680 год) остроги, впоследствии, в 1730-х годах, вошедшие в Ишимскую пограничную линию от Царева Городища до Омска.

С конца 1620-х годов и практически на протяжении всего XVII века территории, осваиваемые русским населением, подвергаются набегам, сопровождаемым опустошением, грабежами и угоном в рабство женщин и детей. Набегам подвергались не только селения земледельцев, но иногда и остроги. Неоднократно нападали на Тарханский острог: так, в 1640 году он выдержал месячную осаду орды Девлет-Кирея, но в 1689 году был взят штурмом калмыками и сожжен [Резун и др., 1989]. Трагически сложилась судьба погони В. П. Шульгина за казахами, совершившими набег на деревню Ялуторовской слободы летом 1693 года и пленившими около 70 человек. С отрядом более 350 человек он догнал кочевников, но дождь помешал применить огнестрельное оружие, в результате весь «догон» погиб [Тихонов, 2018]. Такие случаи на протяжении XVII века носили массовый характер, а причиной являлись несоответствие в темпах продвижения крестьян на юг на новые плодородные пашенные земли и строительства новых укрепленных сооружений на границе освоенных земель и Степи, а также активизация кочевников. Кроме того, были несовершенны структура войска, организация и тактика обороны.

Значительную роль в защите территории и охране острогов в начале XVII века играли годовальщики — служилые люди, временно направлявшиеся в другой уезд, а иногда в пределах одного уезда из города в острог, где несли службу в течение года или более продолжительное время. Даже после реорганизации сибирского войска воеводой П. И. Годуновым и появления в острогах «постоянных гарнизонов» [Бахрушин, 1955, с. 277, 279] часто в них посылались для несения службы и годовальщики.

При расширении осваиваемых земель, отдаленности друг от друга островов с несшими в них службу годовальщиками и при отсутствии границы как таковой — в ситуации, когда невозможно предотвратить вторжение, вероятно, оптимальной была тактика, опиравшаяся на систему защиты деревень и слобод, включавшую конные отряды, предназначенные для погони, уничтожения нападавших и возврата награбленного и угнанных в полон. Земли, освоенные в Притоболье, Приишимье и частично на сопредельных территориях в XVI—XVII веках, показаны на карте, составленной в 1879 году членом-сотрудником Императорского географического общества Н. М. Ядринцевым. Их южная граница в основном совпадает с Ишимской укрепленной линией, проходящей по северной кромке лесостепи.

3.3. Ишимская укрепленная линия маршрута колонизации

С усилением натиска киргиз-кайсаков (казахов) с 1690-х годов слобода Царево Городище [Слобода Царево ..., 2015] становится важнейшим форпостом русских поселений в Притоболье. Тревожная обстановка на юге Западной Сибири способствовала созданию в 1730-х годах новой пограничной линии, в которую вошло около 60 укреплений и укрепленных поселений. Она протянулась от Утяцкого форпоста вниз по Тоболу, через Царево Городище, Иковскую слободу, на правом берегу Тобола через Верхсурскую и Емутлинскую слободы, Рафайловскую заимку, д. Омутную, Усть-Ламенскую слободу, с. Малышкино, д. Безрукова, Коркинский форпост, д. Фирсова, далее вниз по Ишиму до Абацкой слободы, через ряд деревень и форпостов до Омской крепости (рис. 1, 3). Укрепленная Ишимская линия тянулась дугой, огибая степь, что требовало значительных затрат для поддержания ее функционирования.

3.4. Пресногорьковская оборонительная линия маршрута колонизации

В 1752 году была построена новая, 576-километровая Тоболо-Ишимская (Пресногорьковская или Горьковская) оборонительная линия, проходящая напрямую от Звериноголовского урочища через крепость Святого Петра до Омска (рис. 1, 4). Всего было решено построить две шестиугольные крепости, девять четырехугольных, 33 редута и 42 маяка, но привязка линии к топким, болотистым местам среди соленых озер привела к сокращению численности укреплений из-за нехватки пресной воды. К концу XVIII века на линии числилось 9 крепостей и 16 редутов, которые защищали территории Зауралья и юга Западной Сибири от набегов джунгар и кочевников Средней казахской орды. В конце XVIII века Пресногорьковская оборонительная линия фактически утратила военное значение.

3.5. Водные пути и дороги (коммуникации)

Кроме оборонительных линий, которые за 150 лет отодвинулись на юг примерно на 350—400 км, в местах с пересечения с дорогами возникали то-

ческие центры освоения. При этом наряду с линиями обороны решающее значение имели дороги и водные пути, проходящие как с севера на юг, так и с запада на восток, скрепляющие формирующийся каркас расселения русских в Тоболо-Ишимье. Протекающие по приуральским и зауральским территориям реки Тавда, Тура, Исеть, Тобол, Ишим, Обь, Иртыш обеспечивали хозяйственные и торговые связи между различными пунктами на таежных и степных пространствах: например, в тайгу поступал металл, а на юг везли пушнину. Кроме того, находки костей верблюда на городищах эпохи раннего железа в Притоболье, по мнению исследователей, могут свидетельствовать о формировании караванных путей [Матвеева, 1994] вдоль долин крупных водных магистралей, в данном случае Тобола и Ишима, еще в древности (рис. 2).

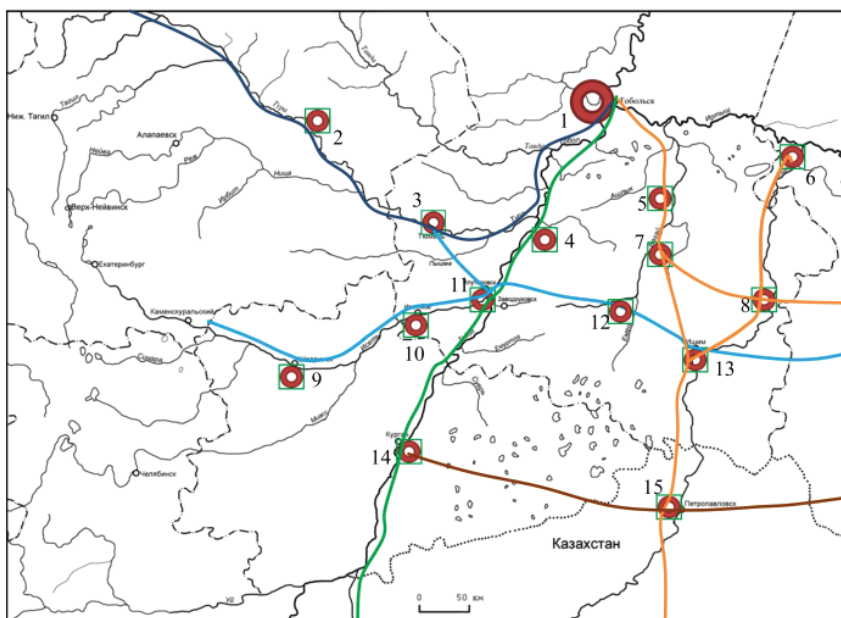

Рис. 2. Водные пути, дороги и узлы каркаса расселения русских в Тоболо-Ишимье в конце XVI — середине XVIII веков.

- 1 — Тобольск; 2 — Туринск; 3 — Тюмень; 4 — Тарханский острог; 5 — Черная слобода; 6 — Ишимский острог; 7 — Голопутово; 8 — Орлово городище; 9 — Щадринск; 10 — Исетский острог; 11 — Ялуторовский острог; 12 — Усть-Ламенка; 13 — Коркинский острог; 14 — Звериноголовская крепость; 15 — Петропавловская крепость.

Главной дорогой в Сибирь через Урал до конца XVI века был так называемый Лозьвинский путь, который пролегал «от Соликамска мимо Чердыни

водным путем Вишерой через Камень, в Лозву, Лозвой в Тавду, Тавдой до Тобола, Тоболом до устья Туры, Турой до Тюмени». В 1597 году соликамский посадский человек Артемий Бабинов «проведал» более близкую и удобную дорогу в Сибирь от Соликамска, минуя Чердынь до Верхотурья [Катионов, 2004, с. 85—89]. В середине XVII века «Верхотурская дорога являлась основной транспортной магистралью, связавшей Сибирь с Русью, причем движение с запада на восток по Верхотурской дороге было намного интенсивнее, чем с востока на запад, по интенсивности она занимала главенствующее положение среди всех проложенных между Сибирью и Русью» [Вилков, 1990].

Развитая сеть дорог шла и из степи на север и восток. О дороге от Тобольска в Среднюю Азию вдоль долины Тобола в 1697 году рассказывает Федор Скибин с товарищами [Сыскное дело..., 1867, с. 401]. Здесь же упоминается путь из Притоболья в Приишимье «от тех верхних тобольских слобод с Царева Городища и из Утяцкой и Камыцкой через степь до Ишима приходною ордынскою дорогою 5 дней и степь ровная, гор нет, людям и скоту кормно» [Там же, с. 401]. Скорее всего, С. В. Бахрушин прав, утверждая, что путь из Тюмени на юг сформировался еще до «Ермакова взятия Сибири», соединялся в районе татарского городка Яулу-Тура (Ялуторовская слобода) «с дорогой, которая вела из Кашлыка через Тарханский городок, бывший, по словам С. У. Ремезова, “заставным” городом царя Кучума» [1959, с. 197]. Этот путь играл в Нижнем Притоболье огромную роль в торговле, «возможно, он повторял так называемый торговый ордынский или калмыцкий путь от Чинги-Туры до Бухары» [Слобода..., 2015, с. 15].

Большое значение имела и «калмыцкая дорога», проходящая вдоль Вагая через Адабашский острог, которая соединяла Тобольск с районами Китая и Монголии [Резун и др., 1989, с. 118]. Впоследствии ответвление от нее ушло на восток, на Ишим и далее на Тару, обеспечивая сообщение Тобольска с восточными территориями.

С появлением в округах городов массы небольших деревень в эту систему крупных коммуникаций вписываются и вновь появляющиеся местные второстепенные дороги, связывающие отдельные населенные пункты. Продвижение оборонительных линий на юг и расселение крестьянства, а вместе с тем появление заимок, деревень и все более разрастающаяся дорожная сеть обеспечивали не только лучшую защиту южных рубежей от кочевников, но и рост хозяйственного потенциала тоболо-ишимских территорий.

К концу XVIII века в Тоболо-Ишимье и на прилегающих землях складывается каркас русского расселения с основным экономическим и политическим центром в Тобольске (рис. 2) и вспомогательными центрами в точках пересечения дорог и существующих оборонительных линий. С этого времени система расселения развивается как с сохранением перво-

начальных узловых пунктов и дорог, так и с изменением коммуникаций и переориентацией экономических приоритетов и торговых связей.

4. Заключение = Conclusions

Покорение Сибирского ханства создало условия для быстрого освоения притобольских и приишимских территорий: появляются остроги, из которых вырастают города Туринск, Тюмень и Тобольск, составившие вместе с округами первую линию маршрута колонизации. Приток в Притоболье нового населения и оседание его на плодородных землях к югу от Тюмени требовали административных усилий по его защите от кочевников. Формируются новые промежуточные оборонительные линии, среди которых можно упомянуть «засечную черту» П. И. Годунова, протянувшуюся от Тарханского острожка через Ялуторовскую и Шадринскую слободы и Далматов монастырь до Китайского острога. В 1730-х годах была построена Ишимская оборонительная линия, огибавшая степь дугой из 60 укреплений и укрепленных поселений от Утяцкого форпоста через д. Омутную, Коркинский форпост, Абацкую слободу до Омской крепости. Последняя оборонительная линия проходила напрямую от Звериноголовского урочища через крепость Святого Петра до Омска, включала две шестиугольные крепости, девять четырехугольных, 33 редута и 42 маяка, защищающие территории Зауралья и юга Западной Сибири от набегов джунгар и кочевников Средней казахской орды. Оборонительные линии, отодвинувшиеся на юг за 150 лет примерно на 350—400 км, с точечными центрами освоения территории, наряду с дорогами и водными путями по Тавде, Туре, Исети, Тоболу, Ишиму, проходящими как с севера на юг, так и с запада на восток, скрепляли формирующийся первоначальный каркас расселения русских в Тоболо-Ишимье. С конца XVIII века эта структура развивалась и при сохранении прежних узловых объектов, и с изменением коммуникаций и переориентацией экономических приоритетов и торговых контактов.

Источники и принятые сокращения

1. *Сыскное дело о походе в Хиву* // Русский архив. — Москва : [б. и.], 1867. — Книга 3. — С. 395—402.
2. *Чертежная книга Сибири*, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Факсимильное изд. — Москва : Картография, 2003. — Т. I. — 50 с.
3. *Чертежная книга Сибири*, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Факсимильное изд. — Москва : Картография, 2003. — Т. 2. — 176 с.

Литература

1. *Агеев А. Д.* Сибирь и американский Запад : движение фронтиров / А. Д. Агеев. — Москва : Аспект-Пресс, 2005. — 334 с. — ISBN 5-7567-0396-9.

2. Бахрушин С. В. Научные труды. Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. История народов Сибири в XVI—XVII вв. / С. В. Бахрушин. — Москва : АН СССР, 1955. — Т. 3. — Ч. 2. — 299 с.
3. Буканова Р. Г. Особенности фронта на Урале и в Западной Сибири в XVI—XVIII вв. / Р. Г. Буканова, З. А. Тычинских, С. Р. Муратова // Уральский исторический Вестник. — 2018. — № 4 (61). — С. 89—95. — DOI: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-89-95.
4. Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. / О. Н. Вилков. — Новосибирск : Наука, 1990. — С. 41. — ISBN 5-02-029381-4.
5. Ганопольский М. Г. Структура расселения в Тюменской области: особенности генезиса и перспективы развития / М. Г. Ганопольский, С. П. Литенкова // Известия РАН. Серия Географическая. — 2005. — № 3. — С. 56—62.
6. Замятина Н. Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах / Н. Ю. Замятина // Общественные науки и современность. — 1998. — № 5. — С. 75—77.
7. Зах В. А. Тарханский острог XVII—XVIII вв. : направления поиска и начала исследований / В. А. Зах, С. И. Цембалюк, Е. В. Сидорова, В. С. Юдакова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2021. — № 3 (54). — С. 119—132. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-5-426-444.
8. Зубков К. И. Фронт как исследовательская парадигма / К. И. Зубков // Уральский исторический Вестник. — 2018. — № 4 (61). — С. 63—71. — DOI: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-63-71.
9. Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII—XIX вв. / О. Н. Катионов. — Новосибирск : НГПУ, 2004. — 567 с. — ISBN 5-85921-417-0.
10. Ключевский В. О. Курс Русской истории. Сочинения : В 9 т. / В. О. Ключевский. — Москва : Мысль, 1987. — Т. 1. — 430 с.
11. Матвеева Н. П. О торговых связях Западной Сибири и Центральной Азии в древности / Н. П. Матвеева // Западная Сибирь — проблемы развития. — Тюмень : ИПСО СО РАН, 1994. — С. 45—54.
12. Муратова С. Р. На страже рубежей Сибири : строительство Сибирских укрепленных линий / С. Р. Муратова. — Тобольск : ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. — 176 с. — ISBN 978-5-85944-240-9.
13. Резун Д. Я. Летопись сибирских городов / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1989. — 304 с. — ISBN 5-7620-0075-3.
14. Резун Д. Я. Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XX вв. : общее и особенное / Д. Я. Резун, В. А. Ламин, Т. С. Мамсик. — Новосибирск : ИДМИ, 2001. — Выпуск 3. — 113 с.
15. Резун Д. Я. Сибирь, конец XVI — начало XX века : фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов / Д. Я. Резун, М. В. Шиловский. — Новосибирск : [б. и.], 2005. — 193 с.
16. Сидорова Е. В. Тарханский острог XVII века у слияния Тобола и Туры / Е. В. Сидорова // ЛП Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Оренбург, 1—3 февраля 2021 г.) : Материалы Всерос. (с междунар. участием) конф. — Оренбург : ОГПУ, 2021. — С. 276—278.
17. Слобода Царево Городище на Тоболе (1679—1782 гг.) / Под ред. Д. Н. Маслюженко, В. В. Менщикова. — Курган : Издательство Курганского университета, 2015. — 254 с. — ISBN 978-5-4217-0318-1.

18. *Словцов П. А.* История Сибири. От Ермака до Екатерины II / П. А. Словцов. — Москва : Вече, 2006. — 512 с. — ISBN 5-9533-1139-7.
19. *Тернер Ф. Дж.* Фронтир в американской истории / Ф. Дж. Тернер. — Москва : Весь Мир, 2009. — 304 с. — ISBN 978-5-7777-0365-1.
20. *Тюменское и Сибирское ханства* / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. — Казань : Издательство Казанского университета, 2018. — 560 с. — ISBN 978-5-00130-127-1.
21. *Уманский А. П.* Телеуты и сибирские татары в XVII веке. (Очерк внешнеполитических отношений) / А. П. Уманский // Вопросы истории СССР и методики преподавания истории в средней и высшей школе. — Барнаул : БГПИ, 1972. — Т. 18. — С. 103—143.
22. *Хромых А. С.* Сибирский фронтир. Встреча цивилизаций от Урала до Енисея (Последняя треть XVI — первая четверть XVII века) : монография / отв. ред. Г. Ф. Быко-ня. — Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, 2012. — 312 с. — ISBN 978-5-85981-507-4.
23. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. — Санкт-Петербург : Издательство И. М. Сиби-рякова, 1892. — 720 с.

Material resources

- Detective case about a trip to Khiva. (1867). In: *Russian Archive*, 3. Moscow: [b. i.]. 395—402. (In Russ.).
- The drawing book of Siberia, compiled by the Tobolsk son boyar Semyon Remezov in 1701. Facsimile edition, I.* (2003). Moscow: Cartography. 50 p. (In Russ.).
- The drawing book of Siberia, compiled by the Tobolsk son of the boyar Semyon Remezov in 1701. Facsimile edition, 2.* (2003). Moscow: Cartography. 176 p. (In Russ.).

References

- Ageev, A. D. (2005). *Siberia and the American West: the movement of frontiers*. Moscow: Aspect-Press. 334 p. ISBN 5-7567-0396-9. (In Russ.).
- Bakhrushin, S. V. (1955). *Scientific works. Selected works on the history of Siberia of the XVI—XVII centuries. The history of the peoples of Siberia in the XVI—XVII centuries*, 3 (2). Moscow: USSR Academy of Sciences. 299 p. (In Russ.).
- Bukanova, R. G., Tychinskikh, Z. A., Muratova, S. R. (2018). Features of the frontier in the Urals and Western Siberia in the XVI—XVIII centuries. *Ural Historical Bulletin*, 4 (61): 89—95. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-89-95. (In Russ.).
- Cationov, O. N. (2004). *The Moscow-Siberian tract and its inhabitants in the XVII—XIX centuries*. Novosibirsk: NGPU. 567 p. ISBN 5-85921-417-0. (In Russ.).
- Ganopolsky, M. G., Litenkova, S. P. (2005). The structure of settlement in the Tyumen region: features of genesis and prospects of development. *News of the Russian Academy of Sciences. The series is Geographical*, 3: 56—62. (In Russ.).
- Khromykh, A. S. (2012). *Siberian Frontier. The meeting of civilizations from the Urals to the Yenisei (The last third of the XVI—first quarter of the XVII century): monograph*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev. 312 p. ISBN 978-5-85981-507-4. (In Russ.).
- Klyuchevsky, V. O. (1987). *Course of Russian history. Essays: In 9 volumes, 1*. Moscow: Mysl. 430 p. (In Russ.).

- Maslyuzhenko, D. N., Menshikov, V. V. (ed.). (2015). *Sloboda Tsarevo Settlement on Tobol (1679—1782)*. Kurgan: Kurgan University Publishing House. 254 p. ISBN 978-5-4217-0318-1. (In Russ.).
- Maslyuzhenko, D. N., Sitdikova, A. G., Khairutdinova, R. R. (2018). *Tyumen and Siberian Khanates*. Kazan: Publishing House of Kazan University. 560 p. ISBN 978-5-00130-127-1. (In Russ.).
- Matveeva, N. P. (1994). On trade relations between Western Siberia and Central Asia in antiquity. In: *Western Siberia — problems of development*. Tyumen: IPOS SB RAS. 45—54. (In Russ.).
- Muratova, S. R. (2007). *On guard of the frontiers of Siberia: the construction of Siberian fortified lines*. Tobolsk: D. I. Mendelev TSPI. 176 p. ISBN 978-5-85944-240-9. (In Russ.).
- Rezun, D. Ya., Lamin, V. A., Mamsik, T. S. (2001). *Frontier in the history of Siberia and North America in the XVII—XX centuries: general and special*, 3. Novosibirsk: IDMI. 113 p. (In Russ.).
- Rezun, D. Ya., Shilovsky, M. V. (2005). *Siberia, the end of the XVI — beginning of the XX century: the frontier in the context of ethno-social and ethno-cultural processes*. Novosibirsk: [b. i.]. 193 p. (In Russ.).
- Rezun, D. Ya., Vasilevsky, R. S. (1989). *Chronicle of Siberian cities*. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing House. 304 p. ISBN 5-7620-0075-3. (In Russ.).
- Sidorova, E. V. (2021). Tarkhansky ostrog of the XVII century at the confluence of Tobol and Tura. In: *LIII Ural-Volga Archaeological Conference of Students and Young scientists (Orenburg, February 1—3, 2021): Materials of All Russia. (from the international participation) conf.* Orenburg: OGPU. 276—278. (In Russ.).
- Slovtsov, P. A. (2006). *History of Siberia. From Ermak to Catherine II*. Moscow: Veche. 512 p. ISBN 5-9533-1139-7. (In Russ.).
- Turner, F. J. (2009). *Frontier in American History*. Moscow: The Whole World. 304 p. ISBN 978-5-7777-0365-1. (In Russ.).
- Umansky, A. P. (1972). Teleuts and Siberian Tatars in the XVII century. (An essay on foreign policy relations). In: *Questions of the history of the USSR and methods of teaching history in secondary and higher school*, 18. Barnaul: BSPI. 103—143. (In Russ.).
- Vilkov, O. N. (1990). *Essays on the socio-economic development of Siberia at the end of the XVI — beginning of the XVIII century*. Novosibirsk: Nauka, 1990. 41. ISBN 5-02-029381-4. (In Russ.).
- Yadrintsev, N. M. (1892). *Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms*. St. Petersburg: Publishing house of I. M. Sibiryakov. 720 p. (In Russ.).
- Zakh, V. A., Tsembalyuk, S. I., Sidorova, E. V., Yudakova, V. S. (2021). Tarkhansky prison of the XVII—XVIII centuries: directions of search and the beginning of research. *Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*, 3 (54): 119—132. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-426-444. (In Russ.).
- Zamyatina, N. Y. (1998). The zone of development (frontier) and its image in American and Russian cultures. *Social Sciences and modernity*, 5: 75—77. (In Russ.).
- Zubkov, K. I. (2018). Frontier as a research paradigm. *Ural Historical*, 4 (61): 63—71. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-63-71. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 29.03.2022,
одобрена после рецензирования 15.05.2022,
подготовлена к публикации 28.09.2022.